

## ПОИСКИ И НАХОДКИ КРАЕВЕДА

В 1960-е гг. перед краеведческими музеями была поставлена новая задача - показать развитие капиталистических отношений в России. В Москве были проведены семинары для музейных сотрудников, нас познакомили с политехническим, художественным, литературным, театральными музеями, показав весь спектр проблем XIX в. С чего же надо было начинать работу в Самаре? Время подсказало — многие предприятия края готовились отметить 100-летние юбилеи. Специальный раздел в готовившейся экспозиции был посвящен асфальтовым заводам. Эти заводы кустарного типа начали работать в 1871 г.

В 1971 г. свой 100-летний юбилей отмечал и завод изоляционных материалов в г. Октябрьске (ОЗИМ). Туда и были направлены мои поездки.

Приехав на место, я познакомилась с заводом, где асфальтом уже и не пахло, стояли станки, огромные рулоны с ватой. Руководство завода тоже искало истоки своего предприятия. Показали берег Волги, где когда-то находились штольни, в которых добывался битуминозный известняк, из которого и получали асфальт. Теперь, после создания водохранилища, здесь плещутся волжские воды. Старожилы, чьи родители работали на заводе и рассказывали о заводских порядках, показали, где находились заводская контора, склады, казармы, где жили сезонные рабочие, а затем там были их квартиры. Завод работал сезонно — весной и летом. Добытый в штольнях битуминозный известняк на тачках или носилках доставляли в цех, где стоял котел для варки. Горячий асфальт заливали в форму, затем остывшую асфальтовую плиту из нее вынимали и маркировали.

Может быть, что-то сохранилось с того времени?

В конторе, на складе, стояли старые столы. Стали смотреть содержимое их ящиков и вскоре нашли бухгалтерские книги, а в них письма, телеграммы с заказами на асфальт. В гаражах была груда металла, готовая к сдаче в металлолом. Рабочие помогли найти на этой свалке орудия труда варщика (теперь они находятся в экспозиции СОИКМ). Нашли даже заводской гудок и лампы, которые освещали цех. А вот найти продукцию сразу не удалось. Вызвала машину, погрузила свои находки и уехала, наказав поискать хорошенько брикеты асфальта.

Через некоторое время получаю письмо от инженера, который написал, что в конторе хранится небольшая плитка, чуть больше 100-гр.

плитки шоколада, но ее не хотят отдавать - ведь юбилей готовится. Что делать?

Поехала снова. Никакие уговоры не действуют. Местные краеведы помогли, нашли среди жителей еще одну плитку, ее и передали в музей. А летом ребяташки под руководством краеведов облазили все вокруг. И на дачных участках нашли плиты, да какие! Их предприимчивые жители использовали как фундамент крылечка дачного домика, или выстилали дорожки в саду. Вот куда подевались бесхозные плиты! Каких только плит не было среди них!

Вот большая плита весом в 2 пуда. На брикете стоит штамп: «Печерский асфальтовый завод. Г.Сызрань. 1871 г. Сызрано-Печерский асфальтовой и горной промышленности». И 6-конечная звезда.

Другие плиты поменьше - весом 20 кг и новые штампы: «БАЗ» и «ПАЗ».

Понадобилось много времени, чтобы изучить эти находки и узнать их историю.

Еще в XVIII в. из трудов П.С.Палласа стало известно о залежах асфальтовых пород на Волге у г.Сызрани, но лишь в 1870 г. петербургские инженеры стали их изучать, сделали анализы, которые показали, что местные асфальтовые породы по качеству не уступают иностранным.

Уже в 1870 г. был установлен котел для варки асфальта, а в 1871 г. стал работать большой завод у с.Печерское. В 1877 г. встали в строй еще 5 заводов. Итого 6 — отсюда и 6-конечная звезда на брикете. Хозяином заводов было акционерное общество «Сызрано-Печерской асфальтовой и горной промышленности», развернувшее бурную деятельность. На заводах работали 8 котлов, была установлена паровая мельница. Были созданы агентства по сбыту продукции, изданы брошюры с указанием, где и как применять этот материал.

Вот и маленький брикет нашел свое место — он находился в агентствах как образец продукции.

Волжский асфальт появился на ярмарках и на рынках Европы. На промышленных выставках эта продукция не раз получала призы: 2 золотых, 2 серебряных и 3 бронзовых медали.

В 1914 г. заводы купили самарские купцы - Мешков и Челышов.

В 1916 г. работали только два завода Мешкова - в с.Печерском и в с.Батраки. Вот и стала ясна маркировка «БАЗ» и «ПАЗ».

Мешков повысил цены в 2 раза - с 21 коп. до 40 коп. за пуд (сами брикеты весили 20 кг).

Где же использовался этот материал в Самаре? Известно, что главная улица Самары - Дворянская — была заасфальтирована. Но чаще

всего асфальтировали полы цехов заводов — Пивоваренного, Бенке, полы мельниц, платформы вокзалов. В годы I Мировой войны асфальт стали использовать при строительстве военных объектов. После строительства Саратовской ГЭС остался один асфальтовый завод — в с. Печерское (сейчас п. Первомайский), а с. Батраки превратилось в г. Октябрьск.

Вот какую историю рассказали старые брикеты.

### **Музей хранит память о прошлом**

Открываю дверь в большой зал музея - бывшую гостиную в богатом купеческом доме. Здесь поражает не только интерьер и архитектура, но и большое количество музейных экспонатов, которые рассказывают о Самаре конца XIX в. - периода ее расцвета.

После того, как Самара в 1851 г. стала центром новой губернии и отмены в 1861 г. крепостного права в городе появились многочисленные кустарные мастерские - сапожные, портняжные, валяльные, ювелирные, пекарни и т.д. О чем же нужно было рассказать в музее?

Решили показать самое распространенное - мастерские портных. Прежде всего, надо было орудия труда показать - ведь сохранились во многих самарских домах чудеса техники XIX в. - швейные машинки «Зингер». Они были разные - и белошвейка, и для сукна, ручные и ножные. Жители города сохранили и документы на покупку машинки, которую можно было взять напрокат или приобрести в рассрочку.

В Самаре конца XIX в. создавались союзы портных, которые на своих съездах решали коммерческие вопросы. Открывались модные магазины - «Парижский шик», «Дрезден» и др. Фотографии тех лет, изделия портных поражают своим мастерством. Вот в витрине обычное, будничное платье из коричневого кашемира. Тщательная отделка из черного шнура, платье на подкладке, застегивается на десяток мелких пуговиц. Такое платье скоро не сошьешь!

Обучались портняжному искусству с детства. В мастерских создавались группы учениц. Чтобы стать мастерицей, учились долго — 5-6 лет.

Моя бабушка вспоминала свои годы учебы в такой мастерской, какие заказы они выполняли на Рождество, Пасху, какие устраивались летом т.н. «Ситцевые балы»! Тогда такие платья украшались полевыми цветами — ромашками, незабудками, колокольчиками, васильками. Устраивались конкурсы на лучшие наряды. Купеческие клубы, Общественное собрание, Пушкинский народный Дом - везде толпы народа, гремит музыка, в городском парке гулянья.

В Самаре возникали торговые фирмы, куда поступала продукция из-за рубежа. Наши жители носили строгие сюртуки для визитов и

головные уборы, выписанные даже из Англии. Такую одежду берегли, кое у кого она сохранилась даже до наших дней.

Иверский монастырь принимал заказы на пошив приданного - постельного белья, там работали первоклассные мастерицы. Изделия самарских портных славились далеко за пределами Самары.

Много интересного о жизни самарского общества могут рассказать старожилы. И очень жаль, что их воспоминания остаются невостребованными. С какой радостью они вспоминают свою молодость и с трудом расстаются с предметами своего времени. Я уверена, что многое еще хранится в их памяти и в старых сундуках...

*Р.С. Маргарита Борисовна принесла нам материал для этой статьи в феврале 2002 г. Мы собирались вместе подготовить ее к печати. Не получилось... Хотя статья не окончена, мы сознательно ограничились минимальной редакторской правкой текста - за ним стоит живой человек. Прочтите последний абзац статьи еще раз - это обращение Маргариты Борисовны к нам, ее завещание...*